

Е. П. Жиганова (г. Минск, Беларусь)

ОСОБЕННОСТИ ВОПЛОЩЕНИЯ ОБРАЗА А.С. ПУШКИНА В ПЬЕСЕ

М. БУЛГАКОВА «ПОСЛЕДНИЕ ДНИ. А. С. ПУШКИН»

Обращение М. Булгакова к гению Пушкина объясняется разными причинами. Однако самой важной, на наш взгляд, является осознание писателем общности его собственной судьбы с судьбою А. С. Пушкина. М. Булгаков, имея непростые взаимоотношения с властью, в своей пьесе как будто проецирует их на отношения Пушкина с властителями. Однако тема взаимоотношений художника и власти, личности и государства, которая стала главной в пьесах Булгакова «Мольер», «Адам и Ева», «Блаженство», в «Последних днях» воплощена по-новому. В пьесе власть расширяется до масштабов всего русского общества, по-разному небезразличного к личности поэта и к его творчеству.

Композиционно пьеса построена таким образом, что каждый новый акт, каждое новое действие нагнетает причины, по которым существование поэта в этом мире становится все более невозможным. Все герои пьесы, начиная с самых близких Пушкину людей (Наталья Николаевна и ее сестра) и заканчивая откровенными недоброжелателями и завистниками (Дантес, Николай I и др.), своими поступками, сознательными или невольными, превращают жизнь поэта в муку.

Все эти люди, причиняя страдания поэту, руководствуются разными причинами: безрассудством и душевной усталостью (Наталья Николаевна), страстью (Гончарова), прямолинейной доблестью (Дантес), придворными условностями (Жуковский), глупостью (Кукольник), завистью (Бенедиктов), местью (Долгоруков) и т. д. Однако Пушкин предстает перед нами через призму восприятия этих персонажей, поскольку самой главной особенностью воплощения данного образа в пьесе является его отсутствие. Как говорил сам Булгаков, это «пьеса о Пушкине без... Пушкина».

Другими словами, автор, объявляя поэта главным героем, делает его самого и его поступки центром произведения, на сцену героя не допускает. Лишь несколько раз мелькает тень Пушкина: «*Василий Андреевич, я плохо вижу отсюда, кто этот **черный** стоит у колонны?*» (Николай I); «*в кабинет, который в полумраке, входит не через гостиную, а из передней - Никита, а за ним мелькнул и прошел в глубь кабинета **какой-то человек***»¹; «*в кабинет из передней пробежал Битков с канделябром и скрылся в глубине, а вслед за ним группа людей в сумерках пронесла **кого-то** в глубь кабинета*».

И, тем не менее, главный герой этой пьесы – Пушкин. Этот образ возникает благодаря многочисленным разговорам о нем, благодаря его стихам, которые постоянно цитируются, благодаря бесконечным оценкам поступков, которые он совершает. Двадцать четыре героя пьесы, так или иначе, словесно характеризуют Пушкина. Остальные – слушатели, участники диалога, но о поэте прямо они не высказываются.

Собрать воедино все аспекты образа Пушкина можно с помощью лермонтовских цитат, которые произносятся в IV действии в сцене прощания на Мойке. Эти слова вложены в уста студента-глашатая, они постоянно прерываются репликами, но это не разорванная криками цитата, а выдержки из разных мест стихотворения Лермонтова «Смерть поэта». Это резюме всей пьесы.

Не вынесла дума поэта позора мелочных обид!..

Эта строка отсылает нас к первому действию: встреча Натальи Николаевны с Дантесом у Идалии, появление Дантеса в доме Пушкиных, приход ростовщика Шишкова с требованием возвращения долга, свидание Натальи Николаевны с Николаем I на балу.

Восстал он против мнений света... Один, как прежде, и убит!

Здесь уместно вспомнить поведение Пушкина на балу, вызвавшее широкий резонанс: «... *кто этот **черный** стоит у колонны?... В чем он? Он, по-*

¹ Здесь и далее цитаты приводятся по следующему изданию: Михаил Булгаков. Александр Пушкин. Собр. соч. в 5 т. Т.3. Пьесы. М.: Худож. лит., 1992.

видимому, не понимает всей бессмысленности своего поведения. Может быть, он собирался вместе с другими либералистами в *Convention Nationale* и по ошибке попал на бал? Или он полагает, что окажется мне слишком великую честь, ежели наденет мундир, присвоенный ему?» (Николай I); «Извольте видеть, стоит у колонны во фраке и в черных портках...» (Жуковский); «не любит государь фраков, государь фраков не выносит. Да он и права не имеет! Ему мундир по должности присвоен! Это непристойно, неприлично!...» (Жуковский); «...а он стоит у колонны в каком-то канальском фрачишке, волосы склоченные, а глаза горят, как у волка. Дорого ему этот фрак обойдется!» (Долгоруков).

Убит! К чему теперь рыдания, похвал и слез. ненужный хор... и жалкий лепет...

Стремительные поиски Данзасом кареты для раненого поэта; стремительное, в разрез с этикетом, появление в квартире Пушкиных; поездка Биткова за доктором; страдания и оправдания Натальи Николаевны; горе Жуковского, которое выливается в попытку написать что-то о происшедшем («Что ты наделал?.. (Прислушивается к хору.) Да, земля и пепел... не сиял острый ум... в этот миг предстояло как будто виденье... и спросить мне хотелось, что видишь?...») – все это, действительно, ненужно и бесполезно.

Не вы ль сперва так долго знали...

Мотив преследования, гонения, несвободы возникает с самых первых страниц пьесы. Появление Биткова (агента III Отделения) под видом часовых дел мастера в квартире Пушкиных символично. С этого мгновения часы жизни поэта сочтены (недаром в его кабинете они сломаны). И все оставшееся ему время Пушкин будет находиться под пристальным наблюдением, которое будет снято (намеренно) лишь на момент его гибели. Однако даже и после смерти соглядатаи его не оставят. «Ведь никогда его одного не пускали, куда он, туда и я... Ни на шаг, ни-ни-ни... А в тот день меня в другое место послали, в среду-то... Я сразу учуял. Один чтобы!.. Умные! Знают, что сам придет куда надо. Потому что

пришло его время. Ну, и он прямо на Речку, а там уж его дожидаются», - говорит Битков, сопровождающий гроб с телом Пушкина, станционной смотрительше во время остановки на почтовой станции. Последняя резонно замечает: *«Да ведь теперь-то он помер, теперь-то вы чего же за ним?..»*. Но Пушкин, даже мертвый, опасен для многих: *«Во избежание!.. Помер! Помереть-то он помер, а вон видишь, ночью, буря, столпотворение, а мы по пятьдесят верст, по пятьдесят верст!.. Вот тебе и помер! Я и то опасаясь, зароем мы его, а будет ли толк? Опять, может, спокойствия не настанет?..»*

Угас, как свеч, дивный гений!..

Дивным гением Пушкин оказывается для людей, чаще всего чужих, иногда незнакомых, для которых его талант и честность прельще всего. Такова графиня Воронцова (*«Ах, как жаль, что лишь немногим было понимать превосходство перед собой необыкновенных людей... Как чудесно в Пушкине соединяется гений и просвещение!»*); студенты на Мойке (*«Что такое? Почему русские не могут поклониться праху своего поэта?»*); офицер в сцене прощания (*«Гибель великого гражданина свершилась потому, что в стране неограниченная власть вручена недостойным лицам, кои обращаются с народом как с невольниками!»*).

Его убийца хлопотливо навел удар... Спасенья нет!..

«Он больше ничего не напишет», - заявляет Дантес, сообщая о смертельном ранении Пушкина. Дантес сообщает Гончаровой: *«Он ранен смертельно»*. Жуковский в разговоре с Дантесом подытоживает: *«Что вы говорите? Умножить горе хотите? Все кончено, Константин Карлович...»*. Гончарова заявляет Жуковскому: *«А он этого не видит»*. Битков говорит смотрительше: *«О нас горевать не будут, а ему теперь не холодно»*. Все это свидетельства одной смерти, которая по-разному откликается в сердцах героев.

Обращают на себя внимание номинации и дефиниции, использованные в пьесе для определения главного героя.

Так, например, Наталья Николаевна при жизни не называла Пушкина по имени (*«Он видел?... Он за дверьми... Ты что барину на бал подал позавчера?»*), а после смерти мужа она (женщина скорбная главой, по словам Жуковского) обращается непосредственно к нему (*«Пушкин, что с тобой? Пушкин, можно к тебе? Пушкин, вели, чтоб меня впустили к тебе»*), в чем явно ощущается чувство ее вины перед мужем.

Гончарова, говоря о Пушкине с чужими, старается не выдать своих чувств к нему, называя его Александром Сергеевичем (в разговоре с Шишкиным и Жуковским), однако к самому герою она обращается по имени (*«Бог с вами, Александр, говорю же - от портнихи»*), а в разговоре с Пушкиной дает волю своим эмоциям, называя его несчастным и брошенным (*«Неужели ты не видишь, что все эти неприятности из-за того, что он несчастлив? А ты с таким равнодушием относишься к тому, что может быть причиной беды для всей семьи... Мне жаль его, его все бросили!»*).

Графиня Воронцова, восхищаясь талантом Пушкина, называет его необыкновенным и гениальным, однако, осознавая сложившуюся вокруг поэта ситуацию, определяет его как затравленного (*«какой-то подлец посылает затравленному пасквиль»*).

Особое место в этом ряду принадлежит врагам, завистникам и недоброжелателям Пушкина. Так, Геккерен называет поэта *бешеным зверем, бретером, бешеным ревнивцем с оскаленными зубами, безумцем, ядовитым зверем*; Дантес – *кровожадным африканцем*; Строганов – *карбонарием*; обиженный и мстительный Долгоруков – *рогоносцем*. Эти дефиниции однозначно определяют отношение героев к Пушкину, в них слышится абсолютное неприятие, раздражение.

Николай I избегает называть поэта по имени или фамилии, заменяя их местоимениями или какими-то опознавательными элементами (*«этот черный стоит у колонны; достаточно вспомнить стихи, которыми он радовал наших "друзей четырнадцатого декабря"; у него вообще странное пристрастие к*

Пугачеву; у него сердца нет; этот человек способен на все, исключая добра; он дурно кончит; позорной жизни человек; и умрет он не по христиански»). Из данных реплик также становится понятным его отношение к поэту, они свидетельствуют об особом интересе, который проявлял император к Пушкину, о его явной осведомленности о делах поэта, о будущем, которое уготовано Пушкину.

Эпитеты и номинации, которые использует в своей речи Жуковский, также свидетельствуют о тех противоречивых чувствах, которые вызывает в нем Пушкин. С одной стороны, *«поэт, который призвал составить славу отечества»*, а с другой стороны, *«оглашенный»*, *«неблагодарный глупец»*. В официальных разговорах Жуковский старается быть защитником Пушкина. Он боится осуждения со стороны людей, уважающих талант поэта, он осознает, что творчество Пушкина бессмертно, и его самого будут оценивать с позиций его собственного отношения к поэту. Именно поэтому он сопротивляется Дубельту, печатающему кабинет Пушкина, однако собственное благополучие заставляют его в очередной раз отречься от поэта.

Таким образом, перед нами возникает образ одинокого, гонимого поэта, который не находит поддержки у самых близких людей, который обречен на верную гибель, чему попустительствует само государство.

Литература

1. Михаил Булгаков. Александр Пушкин. Собр. соч. в 5 т. – Т.3. Пьесы. – М.: Худож. лит., 1992.
2. Гаспаров Б. М. Литературные лейтмотивы: Очерки русской литературы XX века. – М.: Наука, 1994. – 304 с.